

## УРБАНОЛЕКТЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

### URBANOLECTS OF THE GERMAN LANGUAGE: FEATURES OF FUNCTIONING AND PROBLEMS OF TRANSLATION

**E. Lavristscheva**  
**A. Lvova**  
**N. Abroskina**

*Summary:* The article is concerned with the study of the features of urbanolects (an urban language) and the analysis of methods for translating urbanolects from German into Russian. A brief review of works concerned with the study of urbanolects is given. The ways of the translation are analyzed on the material of song texts of famous German singers. In the article, the most frequent ways of urbanolects translating were identified, examples are given.

*Keywords:* urbanolect, dialect, the literary German language, the ways of the translation, functional analogue, selection of the equivalent.

**Лаврищева Екатерина Владимировна**

к.филол.н., Елецкий государственный  
университет им. И.А. Бунина»  
eklav@mail.ru

**Львова Анна Геннадьевна**

учитель английского языка МБОУ СШ № 2 с. Добринка  
Липецкой области  
lwowa.anya@yandex.ru

**Аброскина Наталия Борисовна**

ст.преподаватель, Елецкий государственный  
университет им. И.А. Бунина  
abroskina-19@mail.ru

*Аннотация:* Статья посвящена изучению особенностей urbanolectов (городского языка) и анализу способов перевода urbanolectов с немецкого языка на русский. Дается краткий обзор работ, посвященных изучению urbanolectов. Способы перевода анализируются на материале песенных текстов известных немецких исполнителей. В работе были выделены наиболее частотные способы перевода urbanolectов, приведены примеры.

*Ключевые слова:* urbanolect, диалект, немецкий литературный язык, способ перевода, функциональный аналог, подбор эквивалента.

**Б**ольшие города обладают своим неповторимым «языком», на возникновение и существование которого влияют различные факторы: политические, экономические, социальные, а также территориальные изменения. Немецкий urbanolect представляет собой обширное и уникальное явление. В нем в особой, специфической форме репрезентируются этнокультурные особенности и менталитет носителей немецкого языка. Однако изучению urbanolectов уделяется гораздо меньше внимания, как диалектам, т.к. города традиционно не включают в область исследования классической диалектологии. Тем не менее, можно отметить ряд работ, посвященных особенностям функционирования берлинского urbanolectа [1], венского urbanolectа [2; 3], кельнского и дюссельдорфского urbanolectов [4].

Понятие urbanolectа является достаточно новым. В современной лингвистике для обозначения данного лингвистического явления используются различные термины: городской язык, городской обиходно-разговорный язык, (городской) полудиалект, просторечие, urbanolect. В немецком языке для обозначения urbanolectов используют в качестве терминологических синонимов такие термины, как «диалект» (Dialekt), «городской диалект» (Stadtmundart), «полудиалект» (Halbmundart), «сленг» (Slang), «нечистый немецкий» (unreines Deutsch),

«язык улиц» (Gassenjargon) [5, с. 122].

В нашей работе мы используем термин «урбанолект», под которым мы, вслед за Горшковой Н.Э. понимаем «городскую языковую разновидность, объединяющую в своей сложной иерархически организованной структуре всю совокупность употребляемых в городе форм, слоев и вариантов языка, взаимодействие которых осуществляется в условиях социальной и коммуникативной многомерности» [1, с. 16].

Урбанолект представляет собой особую форму существования языка, которая употребляется, как правило, в большом городе. Н.А. Горшкова отмечает, что urbanolect – это городская языковая разновидность, ее отличает сложная, иерархически организованная структура, которая объединяет всю совокупность употребляемых в городе вариантов языка и взаимодействие которых происходит в условиях социальной и коммуникативной многомерности [1, с. 44].

Материалом нашего исследования послужили тексты немецких музыкальных произведений, содержащих urbanolectы. В качестве материала исследования были выбраны немецкие песни популярных музыкальных исполнителей: «Bläck Fööss», «BRINGS», «Beatsteaks», «Einstürzende Neubauten», «Oomph!», «Kraftwerk», «Megaherz», «Rammstein», «Ruoska»,

«Sodom», «Tanzwut», «Unheilig», «Wir Sind Helden», получивших признание слушателей всего мира, а также заслужившие положительные отзывы у музыкальной общественности различных стран. Примеры из текстов были отобраны методом сплошной выборки в количестве 70 лексических единиц.

В ходе исследования особенностей перевода урбанолектов на примерах немецких музыкальных произведений были выделены следующие основные способы перевода: подбор эквивалента, использование функционального аналога, описательный перевод, передача городского языка с помощью сленга, переводческая компенсация, прием добавления.

Наиболее частотными способами перевода урбанолектов являются, использование функционального аналога, подбор эквивалента.

В процессе использования функционального аналога при переводе песни, переводчик стремится к тому, чтобы передать максимально точный текст, который согласовался бы с музыкой. Этот способ перевода называют также песенным переводом.

Приведем пример из песни «Am Dom Zo Kölle» группы «Bläck Fööss»:

*Se dunn uns sare – wat all mer jehatt (кельн.) – sie sagen uns (немецк.) – Они говорят нам – весь мир джехатт.*

*De Stadt dät noch schlofe (кельн.) – Die Stadt schlief noch (немецк.) – Город еще спал.*

В данных примерах мы можем наблюдать особенность кельнского диалекта, а именно использование для выражения действия, происходящего в настоящем или прошедшем времени, аналитических грамматических форм с использованием вспомогательного глагола «*dun*» (*tun*), что не является типичным для литературного немецкого языка.

Приведем следующий пример из песни «2 O'clock» группы «Beatsteaks»: *Na, du bist ja aber auch ein bemoostes Haut! – Да ты уже стреляный воробей!* В данном примере использован урбанолект *bemoost*, который переведен словосочетанием *стреляный воробей*. Стоит отметить, что такое сочетание слов привычно для русскоязычного слушателя, в то время как буквальный перевод лексемы *замшелый* (*das Moos – мох*) представляется менее удачным вариантом для перевода текста песни, но при этом изменяется частеречная принадлежность. С целью сохранения принципа сочетаемости можно было бы воспользоваться следующими общепринятыми словами: *старый, опытный*.

Рассмотрим еще один пример из песни «Tausend

Mann und ein Befehl» группы «Oomph!»: *Jetzt hat sie sich so eingefuchst. – Теперь она уже так натаскалась (насобачилась).* В процессе перевода урбанолекта *eingefuchsen* мы можем наблюдать смену образа, которая обусловлена различием между национально-специфическими значениями зоонимов в немецком и русском языках: вместо зоонима *лиса* (нем. *der Fuchs*) в русском языке используется лексема *собака* (ср. рус. натаскать собаку на какое-либо дикое животное с целью охоты).

Как показывает анализ языкового материала, подбор эквивалента также является одним из самых частотных способов перевода урбанолектов.

Рассмотрим пример из песни «Til Death Do Us Unite» группы «Sodom»: *Er geht jede Stunde lungenbräunen. – Он коптит легкие каждый час.* Эквивалентный перевод лексемы *lungenbräunen* – «коптить легкие» можно считать удачным, так как, с одной стороны, русский эквивалент соответствует значению исходной лексической единицы, а с другой стороны, ассоциируется в сознании носителя русского языка с выражением *коптить небо*, т.е. заниматься чем-то бесполезным.

Рассмотрим следующий пример песни «Augen auf!» группы «Oomph!»: *büffeln – зубрить*. Немецкая лексема «*büffeln*» происходит от глагола «*buffen*» – «бить, долбить». При переводе была выбрана эквивалентная лексема в русском языке. В русском языке глагол «зубрить» происходит от соматизма «зуб», первоначально данный глагол имел значение «делать зазубрины, зубцы», в дальнейшем в ходе метафорического переноса слово «зубрить» приобрело переносное значение «учить назубок, усердно что-то учить».

Рассмотрим следующие примеры из песни «Hans guck in die Luft» группы «Sodom»: *hamstern – хомячить*. Образную основу и немецкого глагола «*hamstern*», и русского «*хомячить*» составляет сравнение с хомяком, который постоянно что-то жуёт, набивая щеки.

Таким образом, следует отметить, что с помощью урбанолектов репрезентируются особенности и отличительные черты того города, в котором он употребляется. В процессе перевода следует принимать во внимание не только лингвистические, но и экстралингвистические особенности, т.к. основу для урбанолекта составляет местный диалект, на который в ходе развития урбанолекта оказывают значительное влияние различные изменения, связанные с экономическими, политическими, культурными и социальными факторами. Анализ языкового материала позволяет утверждать, что подбор эквивалента и использование функционального аналога являются наиболее предпочтительными способами перевода урбанолектов для достижения адекватности перевода.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова Н.Э. Городские языки (урбанолекты) в системе форм существования современного немецкого языка Германии: на примере городского языка Берлина: диссертация ... к.филол.наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2008. – 192 с.
2. Мартянова А.А. Венский урбанолект как явление диатопической подсистемы австрийского варианта современного немецкого языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. – № 1 (2). – С. 182-184
3. Оладышкина А.А. Особенности функционирования венского урбанолекта в австрийском варианте современного немецкого языка: диссертация ... к.филол.наук: 10.02.04. – Санкт-Петербург, 2015. – 177 с.
4. Селезнева И.П., Зенгер А.Р. Особенности функционирования кельнского и дюссельдорфского урбанолектов: на примере тематического поля «карнавал» // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. – С. 263-270
5. Berner E. Niederdeutsch – Brandenburgisch – Berlinisch – Standardsprache: Entwicklungstendenzen im regionalen Varietätengefüge // Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als Themen im Deutschunterricht. – Potsdam: Universitätsverlag, 2018. – P. 121–134.

© Лаврищева Екатерина Владимировна (eklav@mail.ru), Львова Анна Геннадьевна (lwowa.anyu@yandex.ru),  
Аброськина Наталия Борисовна (abroskina-19@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина